

Чжао Сюньюэ разумом понимал работу Чэн Синьюаня, понимал его заботу о Сы Цянье, понимал его занятость, но эмоционально вдруг возникло легкое сопротивление. Сы Цянье был его заместителем капитана, но ведь и сам он был учеником Чэн Синьюаня. Чжао Сюньюэ очень медленно отстегнул ремень безопасности, словно затягивая время, чтобы побыть с Чэн Синьюанем подольше. Время их возвращения в отряд было уже не ранним, и Чэн Синьюань слегка нервничал, торопя его:

— Быстрее выходи.

Чэн Синьюань всегда был мастером быстро менять лицо: в одну секунду вежливо говорил «спасибо за старания», а в следующую уже думал «чтобы побыстрее провалился». Чжао Сюньюэ вышел из машины, только закрыл дверь, как Чэн Синьюань тут же развернулся и быстро выехал со двора полицейского отряда.

Звук двигателя гулко раздавался в ушах. Чжао Сюньюэ смотрел, как полицейская машина удаляется, и почему-то в сердце возникло чувство... разочарования?

Хм?

Чжао Сюньюэ постоял у ворот, пока машина не скрылась из вида, и только когда Ма Цюаньцюань позвал его по имени, он взял два чемодана и направился в общежитие, так и не поняв, почему почувствовал разочарование.

Сосед по комнате Вэй Чэньпин ушел на дежурство. Чжао Сюньюэ, войдя, сразу же упал на кровать, устремив взгляд в окно. Время приближалось к пяти часам вечера, он не включил свет, и в комнате был только слабый свет из окна. Взгляд скользил вниз по лучу, и он заметил, что этот свет падает точно на чемодан Чэн Синьюаня.

Когда Чжао Сюньюэ вошел, он поставил два чемодана у входа. Между чемоданами было небольшое расстояние, и чемодан Чжао Сюньюэ оказался в тени, только чемодан Чэн Синьюаня был освещен, словно избранный, благословенный и нужный чемодан.

Чжао Сюньюэ стало неприятно. Не вставая, он подвинулся по кровати, напряг плечи и сполз вниз. Когда почти дотянулся до чемодана, он поднял ногу и легонько толкнул свой чемодан. Колесики проехали небольшое расстояние, и его чемодан придвинулся к чемодану Чэн Синьюаня, оба теперь вместе освещались слабым светом.

Чжао Сюньюэ почувствовал удовлетворение. Это нельзя было назвать радостью, но то неприятное чувство в его сердце наконец улеглось. Он снова подтянулся к изголовью кровати, устался на чемоданы, и, глядя на них, почувствовал сонливость и заснул.

Он проснулся от шума за дверью. Во дворе внезапно раздались звуки машин и голосов — должна была вернуться дежурная смена. Чжао Сюньюэ сел на кровати, за окном было совсем темно, в темноту окон прорезались огни полицейских машин. Он немного посидел, затем встал и, только приоткрыв дверь, услышал взволнованный голос Ма Цюаньцюаня:

— Кто это? Кому признались в любви?

Чжао Сюньюэ замер на месте, стоя у двери, не выходя из комнаты.

— Ха-ха, вашему заместителю капитана Сы, ему призналась студентка.

Это был голос Чэн Синьюаня, сопровождаемый его характерным веселым смехом.

— Правда? Правда, заместитель капитана?

Ма Цюаньцюань удивился и обрадовался. Сы Цянье, видимо, слегка смутился и попросил Ма Цюаньцюаня говорить тише, но Цао Чун со смехом сказал:

— Эй, наш заместитель капитана такой добрый, заботливый, щедрый и доброжелательный, конечно же, у него полно поклонников. Не то что некоторые, да, капитан Чэн?

Он поднял бровь, а Чэн Синьюань, полушутя, полусердито ответил:

— Пошел вон.

Ма Цюаньцюань с любопытством спросил, как выглядит та студентка, и Цао Чун, не задумываясь, сказал:

— Это школьница, сдававшая вступительные экзамены. Я заметил, что она уже несколько дней следила за Цянье, а после последнего экзамена наконец набралась смелости и принесла письмо с признанием.

— Ха, еще и письмо? Как смело!

Ма Цюаньцюань не знал, радоваться ли больше за своего заместителя капитана или завидовать, но в его голосе явно звучала радость. В ответ Чэн Синьюань подшутил:

— Эй, маленький Цюаньцюань, ты, наверное, тоже хочешь пойти на дежурство на экзамены, чтобы смотреть на красивых девчонок?

— Я нет! Как я могу!

Ма Цюаньцюань надул щеки и серьезно возразил. Чэн Синьюань и Цао Чун рассмеялись, а Сы Цянье поспешил вмешаться:

— Ладно, ладно, не дразните его. Разве мы не собирались ужинать? Давайте быстрее соберемся и поедим.

— Да-да, я пойду скажу повару, чтобы начинал подавать ужин.

Ма Цюаньцюань первым убежал. Чжао Сюньюэ, оставшийся в комнате, слышал, как оставшиеся трое смеялись и разговаривали. Они тоже направлялись к общежитию, их голоса становились все громче, и Чжао Сюньюэ тут же отступил на полшага и закрыл дверь.

Чжао Сюньюэ стоял у двери, не зная, о чем думает. В комнате было темно, он ничего не мог разглядеть. Внезапно за дверью раздались шаги, похоже, вернулся Вэй Чэньпин. Чжао Сюньюэ услышал, как Цао Чун сказал ему:

— Маленький Вэй, спасибо за труд.

— Эм, ничего.

Вэй Чэньпин толкнул дверь и вошел. Увидев Чжао Сюньюэ в темноте, он слегка испугался:

— Эй? Ты в комнате?

— ...Да.

— Почему не включил свет?

Вэй Чэньпин включил свет. Они посмотрели друг на друга. Прошло всего пять дней, но они не претерпели «кардинальных изменений, как после выполнения важного задания», просто убедились, что друг перед другом все те же не близкие, но и не чужие соседи, и оба, кажется, успокоились.

— Они идут ужинать, ты иди первым, — сказал Вэй Чэньпин.

— ...Хорошо.

Чжао Сюньюэ не стал ждать Вэй Чэньпина и вышел из комнаты. Во дворе отряда собирались вернувшиеся полицейские. Все закончили важное задание, смеялись и разговаривали. Чжао Сюньюэ смотрел на них и думал, что Чэн Синьюань, когда он один вел его и Ма Цюаньцюаня в волости Магоу, был похож на настоящего «дядю полицейского», отдавая честь, он выглядел довольно внушительно, но как только он вернулся в пограничный отряд и встретился с Сы Цянье и Цао Чуном, он снова стал расслабленным и даже не упустил возможности поддразнить милого Ма Цюаньцюаня. Чжао Сюньюэ не мог понять, одобряет ли он честность Чэн Синьюаня или завидует его легкости в общении с товарищами.

Чжао Сюньюэ, стажер полицейской академии, для капитана пограничного отряда Чэн Синьюаня, возможно, всегда оставался чужаком.

Чэн Синьюань организовал ужин, чтобы поблагодарить товарищей за дежурство. Хотя он с двумя новичками уезжал в деревню, оставшиеся в уезде Линьчэнь товарищи тоже не отдыхали. Вступительные экзамены были центром внимания всего общества, это был период повышенной безопасности, затрагивающий каждую семью. Дежурные не могли расслабиться ни на минуту, они отвечали не только перед абитуриентами и их родителями, но и перед будущим страны.

За ужином Чэн Синьюань, Сы Цянье, Цао Чун и несколько старших товарищей сидели за одним столом, а Чжао Сюньюэ, Ма Цюаньцюань и Вэй Чэньпин с другими молодыми ребятами — за другим. На каждом столе стояло вино. Перед началом ужина Чэн Синьюань встал и оглядел всех:

— Сегодня вечером у нас еще дежурные, поэтому перед ужином я скажу пару слов.

Он налил себе вина, поднял бокал и сказал:

— Товарищи, спасибо за труд. На этот раз я не был с вами, так как уезжал в деревню. Цянье справился отлично, все выполнили свои обязанности, задание завершено успешно. Этот бокал я поднимаю за всех.

Чэн Синьюань выпил залпом, затем снова налил и сказал:

— В деревне я тоже кое-что узнал, хочу поделиться с вами. Когда мы уезжали, одна женщина передала нам вещи, сказала, что Сяо Се, тот стажер из полицейской академии, который был в прошлый раз с Цао Чуном, после возвращения в городской район Цзо постоянно помогал ее ребенку учиться, отправлял деньги или вещи. Женщина хотела лично поблагодарить его. Сегодня, возвращаясь с экзаменационного пункта, я говорил с Цао Чуном: на самом деле я не хотел принимать эти вещи, но местные сказали, чтобы мы взяли их и передали Цао Чуну, всему отряду, чтобы все знали, что наша работа в деревне очень, очень важна.

Чэн Синьюань смотрел на каждого присутствующего, особенно на стол с новичками. Чжао

Сюньюэ издаleка смотрел на него.

— Поэтому второй бокал я тоже хочу поднять за всех, — продолжил Чэн Синьюань. — Уезд Линьчэнь — бедное место. Здесь у вас может не быть хорошей жизни, вы не можете реализовать свои большие мечты, вам приходится ехать в еще более бедные и захудалые места, делать мелкие дела. Но вы выбрали это место, и тем самым помогли многим людям. Я поднимаю бокал за всех, за тех, кто ушел, за тех, кто остался, за ваши жертвы, за вашу преданность.

Автор имеет что сказать:

Спасибо каждому, кто оставляет комментарии, друзья. Каждый день видеть ваши сообщения для меня — это исцеление, мне очень-очень радостно, спасибо вам!

<http://bllate.org/book/16930/1559181>